

Время пролетело словно вспышка.

Когда Ли МуЯн прощался со своей семьей перед паромом в лесу, чтобы отправиться в академию звёздного неба, солнце сияло высоко над их головами, цвели цветы, травы была зеленой и пышной, на ветру качались ивы, в воздухе витал слабый запах почвы, а воде плавали рыбы.

Уже через несколько месяцев Тианду наступила зима. Листья засохли и пожелтели, расцвели хризантемы, ветер тал холодным, а цветы больше не могли терпеть морозов.

Гонсун Юй и ее муж Лу Цинмин стояли на веранде, когда увидели, как Цзинь сопровождает изящного юношу, одетого в белое, в его волосах была нефритовая шпилька, они даже на мгновение потеряли от изумления дар речи.

Его глаза были ослепительными словно звезды, а брови были похожи на мечи.

Его черты лица были острыми, словно клинки, а на губах была слаба улыбка.

Одетый в белую мантию среди девушек в темно-синем, он выглядел как божество спустившееся в этот мир, его вид ошеломлял.

Муж и жена посмотрели, друг на друга не веря своим глазам.

Они знали, что раньше Ли МуЯн был черным, словно древесный уголь, он выглядел отвратительно и всем хотелось, как можно скорее отвести от него взгляд.

Сейчас, когда он раскрыл свою настоящую личность, они оба так волновались думая, как бы об этом никто не узнал, что их вовсе не волновала его внешность

Кроме того, в тот момент у них не было возможности внимательно его изучить.

Все потому что он настрадался в иллюзии, а затем сбежав из нее сражался с непредсказуемым бессмертным и странным даосом, затем его переодели в темную робу солдата, чтобы тот незаметно вошел в Тианду.

Обеспокоенные тем, что на обратном пути их снова атакуют, он не смели делать долгие остановки. Каждый день они отдыхали всего несколько часов и ели сухую пищу, а потом вновь возобновляли путь. Что уж говорить о душе, даже чистая одежда уже была роскошью.

«Слишком похожи», Гонсун Юй пристально смотрела на красивого юношу, она крепко сжимала руку своего мужа: «Слишком похожи, он так похож на тебя в молодости».

Лу Цинмин тоже был доволен: «Как сосна и бамбук, благородный джентльмен. О чем я могу еще просить если эта жизнь подарила мне такого сына?»

«Цинмин, это наш ребенок. Он наш сын. Я его мать, и я так счастлива, когда я смотрю на него».

«Если все так, стоит ли нам продолжать себя вести таким образом?», вздохнул Лу Цинмин. Его глаза омрачились дымкой, когда он вспомнил свой разговор с отцом.

Ли МуЯн пошел к Лу Цинмину и Гонсун Юй, он поклонился им: «Я заставил вас ждать так

долго, я виноват».

Гонсун Юй опустила руку и протянула Ли МуЯну руку: «Совсем не долго. Ты голоден? Пообедаем вместе?»

Лу Цинмин уже не мог остановить ее, он лишь беспомощно наблюдать как жена ухаживает за их сыном.

«Если ты продолжишь так себя вести, то мы не сможем держать все в секрете», вздохнул Лу Цинмин.

Проведя с Ли МуЯном немного времени Лу Цинмин начал понимать его характер. Это был молодой человек, который снаружи всегда был счастлив и смеялся, но его сердце было очень гордым и чувствительным. Казалось, что он ни о чем не волновался, но глубоко внутри он чтит традиции и свою семью, это было для него очень важно. На обратном пути в Тианду он неоднократно упоминал о своих родителях, конечно тогда Лу Цинмин не понимал, что он говорил о Ли Яне и Лю Ци, что жили в особняке семьи Лу.

Если бы он знал, что он был старшим сыном семьи Лу, который был оставлен семье Лу, потому что родился инвалидом и его подменили местами со здоровой девочкой, как отнесется к старейшинам семьи Лу? Каким будет его впечатление об этой семье?

Скорее всего все нежные чувства исчезнут, а на их место придут ненависть и враждебность.

«Если бы мы знали, что все так будет, поступили бы мы так?», вздохнул Лу Цинмин.

Ли МуЯн чувствовал себя очень неудобно, госпожа Лу была просто повсюду...

Как она могла так к нему прикасаться?

Более того, когда она смотрела на него, казалось будто она смотрит на своего сына. Тем не менее, Ли МуЯн видел ее сына, и она не смотрела на этого маленького толстяка с такими эмоциями.

Ли МуЯн внезапно почувствовал, что его пробил холодный пот, поскольку в его голове появилась абсурдная идея.

«Они ведь не думают, что у нас с Лу Циджи какие-то отношения и не станут относиться ко мне как к зятю, верно?»

Чем больше он думал, тем сильнее это чувствовал. Чем сильнее он это чувствовал, тем сильнее начинал беспокоиться.

Отношения между ним и Лу Циджи были просто невозможно, но он не знал, как им об этом сказать.

Гонсун Юй сосредоточила все свое внимание на Ли МуЯне. Она вытащила его стул и села рядом с ним, она резала ему мясо и наливала вино.

Лу Цинмин сидел напротив Ли МуЯна наблюдая как его жена ухаживает за ним: «Сяо Юй, пусть МуЯн сам все сделает, он чувствует себя неловко».

Ли МуЯн поспешно поднял свою чашу с вином: «Дядя Лу, я хотел бы сказать тост».

Лу Цинмин поднял свою чашу и выпил с Ли МуЯном.

Чувства отца и сна сидящих и пьющих рядом друг с другом были невероятно сданными.

Заметив пятнышко от вина в уголке губ Ли МуЯна, Гонсун Юй сразу же достала свой шёлковый платок чтобы помочь ему ветреть пятнышко: «Не стоит есть натошак, лучше поешь сначала».

Ли МуЯну хотелось плакать, но он не мог проронить слез.

Он думал, что они считали его своим будущим зятем.

Если они поговорят с его родителями о брачном контракте, то те не будут возражать.

Нет, он чувствовал, что должен сообщить об этом своим родителям и заставить их отказаться во что бы им это не встало...

Гонсун Юй вдруг о чем-то подумала, позвала служанку и что-то ей прошептала.

Служанка бросила взгляд на Ли МуЯна, а потом развернулась и ушла.

Когда она вернулась, за ней шла маленькая служанка с поносом.

Та опустилась на колени и протянула поднос Гонсун Юй.

Гонсун Юй открыла антикварную шкатулку и достала нефритовое украшение вручив его Ли МуЯну: «Я знала, что что-то упустила. Только сейчас заметила, что на твоём поясе нет украшений. Этот нефрит я привезла с собой из дома, а теперь он твой. Му Ян повесь его на пояс».

«....»

На сердце у Ли МуЯна похолодело.

Это был обручальный подарок?

.....

Из-за холодный погоды люди обычно садятся есть раньше, а потом приняв горячую ванну быстро засыпали.

Из-за болезни матери в последние дни у нее не было аппетита.

Отец все еще был на работе. Ли Шинан разогрела куриный суп, оставшийся с обеда и принесла его к постели матери.

Ло Ци покачал головой: «Шинан, выпей суп сама. У меня нет аппетита».

«Мама, ты должна немного поесть», сказала Ли Шинан глядя на ее лицо, у нее болело сердце. Тем не менее, она никак этого не показывала и выглядела так же, как и обычно, она усмехнулась и сказал: «Я не хочу суп. Если я буду есть еще больше, то превращусь в свинью. Посмотри на мое лицо. Разве оно не стало толще?»

Ло Ци улыбаясь взглянула на свою дочь: «Немного жира даже полезно. Толстая и здоровая».

«Хм, я не хочу быть толстой, тогда я больше не буду красивой. Сегодня я виделась с Сяосин, и

она стала еще стройнее чем в Джианнан. Ее лицо похожа на семечко от дыни. Она такая красивая», надувшись сказала Ли Шинан.

Как и ожидалось Ло Цин проявила некоторый интерес к рассказу о Сяосин: «Куда вы с ней сегодня ходили?», спросила она.

«Сегодня мы были в храме Лин Цзю, там внутри так много птиц. Они такие красивые. Мама, я отведу тебя туда, как только тебе станет лучше», улыбнулась Ли Шинан.

«Звучит хорошо», Ло Ци кивнула: «Если свой брат вернется, то мы сможем пойти всем вместе».

Ли Шинан почувствовала, как сжалось ее сердце. Она улыбнулась и сказала: «Мама, мы с Сяосин решили, что завтра пойдем в храм тысячи Будд, чтобы помолиться за брата. Я слышала, что молитвы в том храме очень эффективны. Если мы будем молиться искренне, то наше желание обязательно исполнится».

«Хорошая идея», Ло Ци кивнула: «Я схожу завтра вместе с тобой».

Ли Шинан немедленно перебила ее: «Мама, храм находится далеко, а твое здоровье не очень хорошее, как ты сможешь туда дойти? Не беспокойся, мы с Сяосин помолимся за брата».

«Это всего лишь несколько шагов. Если это сможет вернуть тебе брата, то я поползу туда», твердо настаивала Ло Ци.

«Мама».

«Решено», упрямо сказала Ло Ци: «Моя тело не имеет значения. Чем раньше мы начнем молиться, тем раньше вернется твой брат, верно?»

«Тогда сначала попей супа», Ли Шинан все это время держала миску перед матерью: «В противном случае я тебя не опущу».

Ло Ци больше не стала отказываться и выпила весь суп залпом.

«Теперь я могу пойти?», спросила Ло Ци выжидательно глядя на дочь.

«Да», Ли Шинан кивнула и согласилась. Она волновалась из-за болезни матери, но ей нужно было прогуляться чтобы развеять свои заботы.

Ли Шинан проводила мать в другой конец комнаты, помогла ей лечь в постель и потушив лампу вышла из комнаты.

Стоя под карнизом, она заметила, что перед окном стоял красивый молодой человек в белом.

Оглянувшись Шинан тут же сжала кулаки и закричала: «Кто ты? Ты осмелился пробраться в особняк семьи Лу ночью. Хочешь умереть?»

<http://tl.rulate.ru/book/620/356164>